

— Эй, дружище, дам тебе совет! — Ли Тяньфань с хитрой улыбкой произнёс:

— Твой парень теперь в шоу-бизнесе, там соблазнов хоть отбавляй. Если не будешь следить, он все эти яркие безделушки перенесёт в чужой дом!

— Ты сегодня пришёл смотреть документы или свататься? — Гу Синье шлёпнул папкой перед ним. — Смотри быстрее и проваливай.

Ли Тяньфань быстро сбросил шутливый тон, раскрыл документы и начал внимательно изучать, изредка задавая вопросы.

Мысли Гу Синье, однако, начали блуждать, его взгляд скользил по каждому углу гостиной.

Здесь пусто, там пусто. Они живут здесь уже месяц, хотя планировали обосноваться надолго, но это место больше походило на временное жильё.

Ещё с университетских времён Ло Шиань был как благородный муж — спокойный и прямолинейный, и только перед ним показывал свою другую, необычную сторону.

Но, как бы то ни было, Ло Шиань был как лотос — чистый, но не показной.

Его не соблазнит шоу-бизнес, просто за столько лет дома ему стало скучно, и он захотел попробовать себя в роли звезды.

Когда он столкнётся с трудностями, он вернётся и снова начнёт обустривать этот дом.

Не стоит торопиться, всё скоро наладится.

Кто не избалуется за пять лет?

Когда Ло Шиань прибыл на съёмочную площадку, команда ещё готовилась.

Он не смог присутствовать на церемонии открытия, потому что именно на следующий день после неё он неожиданно стал главным героем.

Поздоровавшись с режиссёром и остальными, он узнал, что до его сцены осталось полчаса, и решил вернуться в машину, чтобы отдохнуть.

В это время подъехали ещё две машины, из которых вышло около восьми человек, среди них был молодой человек с короткой стрижкой, в центре, в солнцезащитных очках.

Он направился прямо в комнату режиссёра, снял очки и сказал:

— Здравствуйте, режиссёр У.

Режиссёр У встал, пожал ему руку и представил Ло Шианя:

— Это Юй Ци.

— Здравствуйте, — Ло Шиань протянул руку. — Я Ло Шиань.

Юй Ци, не закончив рукопожатие, снова надел очки и повернулся к режиссёру:

— На какой сцене я сегодня?

— На второй. После того как снимем Ло Шианя, будем снимать тебя.

— Тогда я подожду в машине, — сказал он и повернулся к ассистенту. — Останься здесь и следи.

Все действия были быстрыми и чёткими, словно Ло Шиань был пустым местом.

Режиссёр тоже заметил скрытый подтекст, но только успокоил:

— Иди на грим, скоро начнём.

Ло Шиань уже убрал руку, его лицо и внутреннее состояние оставались спокойными.

Он всегда был таким — невозмутимым. Никто, кроме Гу Синъе, не мог заставить его поклониться. Пять лет роскошной жизни не избаловали его и не сломили его гордость.

Если кто-то не принимал его вежливое приветствие, он не стал бы страдать из-за этого.

Разве может быть больнее, чем быть раздавленным в прах?

Гримёры съёмочной группы пришли в машину Ло Шианя, так как другим артистам тоже нужно было наносить грим. Они работали быстро, и вскоре лицо Ло Шианя стало более выразительным.

В это же время профессиональный преподаватель объяснял ему, как работать с камерой.

Об этом ему уже рассказывали в прошлом месяце, но Ло Шиань всё равно слушал внимательно.

На площадке он не нервничал, всё шло так, как он ожидал. С небольшой подсказкой он справлялся отлично.

После первой сцены режиссёр начал аплодировать, сидя у монитора, и сказал окружающим:

— Сначала я думал, что он ничего не понимает, но оказалось, у него есть талант.

Его менеджер Коко услышала это и тихо передала Ло Шианю.

Ло Шиань не знал, можно ли считать это талантом, но он знал, что сегодня всё прошло так гладко, потому что эту сцену он уже несколько раз проигрывал с преподавателем.

В машине были сладости, которые купила Сяо Ян. Он только начал есть, как услышал ссору за дверью.

Ло Шиань спросил:

— Что случилось?

Сяо Ян взглянула на Коко и тихо ответила:

— Юй Ци недоволен гримёром, хочет сменить его, иначе отказывается гримироваться.

Коко сказала:

— Просто капризничает. Я давно слышала, что он любит устраивать сцены.

— Это из-за меня, — спокойно сказал Ло Шиань, продолжая есть. — Потому что гримёр сначала нанёс грим мне.

Остальные переглянулись и молча опустили головы.

Ло Шиань не позволил этой ситуации испортить настроение и не стал интересоваться, как всё разрешилось. Он взял сценарий и быстро погрузился в подготовку к следующей сцене.

Пока ждал, он получил звонок от Гу Синье, который спрашивал, как прошёл день.

В машине были другие люди, поэтому Ло Шиань отвечал уклончиво. Гу Синье понял это, и они перешли на переписку.

[Гу Синье]: Коко рассказала мне о твоём дне. Когда закончишь, я пришлю машину в отель.

[Ло Шиань]: Нужно ещё читать сценарий. У тебя что-то срочное?

Тон был отстранённым, что явно разозлило Гу Синье, и он отправил голосовое сообщение.

Ло Шиань перевёл его в текст.

[Гу Синье]: Что у меня может быть срочного? Завтра я уезжаю в командировку, хотел поужинать с тобой. Неужели ты не можешь выделить пару часов?

Ло Шиань нахмурился и ответил:

[Ло Шиань]: Сегодня плохо сыграл, нет настроения ужинать. Когда вернёшься, поужинаем вместе.

Гу Синье явно не оценил это и не ответил.

Ло Шиань вздохнул с облегчением, отложил телефон и снова взял сценарий.

После этой сцены у Ло Шианя больше не было съёмок на сегодня, но режиссёр попросил его остаться.

Он сказал, что вечером будет встреча, где все выпьют и познакомятся поближе, чтобы в будущем было легче снимать совместные сцены.

Ло Шиань с радостью согласился, понимая, что это его первый шаг из виртуального мира в реальный.

Чем быстрее он вольётся в общество, тем быстрее выберется из своего нынешнего положения.

Он ждал в автобусе до вечера, когда съёмки закончились. Машина Ло Шианя последовала за другими и прибыла в отель.

Гу Синье бросил телефон, и Ли Тяньфань поднял бровь:

— Что, Ло Шиань не придёт?

— Да, — мрачно ответил Гу Синье. — Ну и пусть.

Однако в течение двух часов его брови не разглаживались, а телефон, который он постоянно брал в руки, начал сигнализировать о низком заряде.

Когда Гу Синье нашёл зарядку, Ли Тяньфань усмехнулся и успокоил его:

— Первый день на съёмках, он, наверное, очень занят. Хочет больше учиться, это нормально. Не стоит на него обижаться.

— Учится уже месяц, — Гу Синье снова бросил телефон на стол. — Думаю, я слишком его избаловал, пока он был в больнице. Теперь он считает, что может сам решать, когда прийти на ужин!

— Эй, дорогой! — Ли Тяньфань похлопал его по плечу. — Он вошёл в команду как артист твоей компании, а не как твой парень.

Ли Тяньфань сел:

— Новички, даже самые талантливые, если у них нет связей, должны быть скромными и усердно учиться, иначе у них не будет шансов на успех.

Гу Синье сжал губы, не отвечая.

Ли Тяньфань продолжил:

— Или вы планируете быть как Сюцзин и его жена, открыто признать свои отношения?

— Я не такой сумасшедший, как Сюцзин! — быстро ответил Гу Синье. — К тому же, Сюцзин обидел свою жену, она хотела разорвать отношения, и он, как одержимый, признался. А я... я...

— А ты что? — Ли Тяньфань посмотрел на него с ухмылкой. — Ты не обидел его?

Мысли о том дне снова всплыли в голове Гу Синье.

Он покачал головой и раздражённо сказал:

— Ло Шиань уже забыл об этом, и ты больше не упоминай.

Пусть никто не упоминает, тогда этого события как будто и не было. Главное, что тот, кто должен был забыть, уже забыл, верно?

При этой мысли весь гнев Гу Синье улетучился.

Он снова взял телефон и на этот раз позвонил Коко, узнав, что Ло Шиань хотел вернуться в отель, но не смог, вместо этого отправившись на встречу с командой. Гу Синье почувствовал раздражение.

— Не пришёл на ужин со мной, пошёл есть с другими, — недовольно проворчал он. — С его характером он, наверное, сядет в углу с тарелкой и будет есть в одиночестве. Какой скучный.

Сказав это, он встал и начал одеваться. Ли Тяньфань спросил:

— Разве ты не уезжаешь в командировку в полночь? Ты что, не едешь?

Гу Синъе, как ветер, вышел из дома.

<http://bllate.org/book/16360/1479294>